Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 188 (5252) 12 августа 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

«Ни шагу назад. Только вперед. Если убьют, и то головой вперед падай».

В. ЧАПАЕВ.

На Дону и Кубани

Огонь сражений все с большей силой бушует на Дону и Кубани. Враг бросил сюда свои главные силы, основную массу своей техники и упорно рвется вперед. Ожесточенные бои идут в излучине Дона. Немцы стремятся развить успех в районе Котельниково. В районе Клетской враг ежедневно предпринимает атаки, пытаясь прорвать нашу оборону. Однако советские воины успешно отбивают многие атаки неприятеля. Южнее Клетской наши части ведут жестокие бои с прорвавшимися танками и пехотой немцев. Решительными контратаками вражеские войска, прорвавшиеся на северо-восток от Котельниково, остановлены. На одном участке контратакой танкистов немцы были отброшены. В этих боях противник несет большие потери техникой и живой силой.

Особенно острый характер носит борьба на Кубани, где идут тяжелые бои в районах Краснодара, Майкопа и Черкесска. Наши войска, защищая свои рубежи, наносят серьезный урон врагу, но остановить врага на этом участке фронта нам еще не удалось.

Положить предел продвижению немецко-фашистских войск на Кубани, остановить врага во что бы то ни стало — такова теперь важнейшая задача наших воинов, таково главное требование текущего момента.

Немцы не считаются ни с какими потерями, лишь бы развить свои успехи. Это не означает, конечно, что силы врага еще очень велики, что резервов у него еще очень много. Наоборот, совершенно бесспорно, что враг напрягает теперь последние силы, ослабив свои позиции в оккупированных странах Запада. Немцы хотят выиграть время. Подобно отчаявшемуся игроку, который в азарте бросает все на карту, немцы пошли теперь на крайнее напряжение своих сил, ибо они знают: сейчас или никогда. На это мы должны и можем ответить врагу только одно: никогда! Воины Красной Армии могут и должны добиться, чтобы никогда не дать врагу решающих успехов.

Временные неудачи наших войск на Юге не могли поколебать и не поколебали нашей веры в свои силы, в свои возможности разгромить и уничтожить немецко-фашистских захватчиков. Положение ясно: у нас есть все возможности, необходимые для победы, но, чтобы воплотить эти возможности в жизнь, превратить их в реальную победу, нужно, прежде всего, остановить врага, сорвать его планы.

Немцы торопятся — надо торопиться и нам! Враг должен быть остановлен теперь же, на тех рубежах, где идут сейчас бои. Теперь, когда немецко-фашистские орды нависли черной тучей над жизненно важными для нас районами, каждый наш шаг назад на любом участке влечет за собой особенно серьезные последствия, за каждую минуту промедления нам придется платить особенно дорогой ценой. Это надо понять до конца и полностью сделать отсюда все необходимые выводы.

Родина ждет от командиров частей, действующих на Кубани и в бассейне Дона, еще большей энергии, смелости, предприимчивости, еще большей организованности. В любых условиях надо до последней капли крови биться за каждую пядь советской земли, полностью использовать всю мощь нашей техники. Каждая позиция, занимаемая частью, должна быть неприступна для врага, как подлинная крепость. Бои на Юге переместились сейчас на такой театр военных действий, где наши части, начиная от дивизии и кончая подразделением, цепляясь за каждый населенный пункт, за каждую складку горной местности, могут задержать численно превосходящие силы врага, остановить его и обескровить. Эти возможности должны быть полностью использованы.

Родина ждет от комиссаров и политработников частей, действующих на Кубани и в бассейне Дона, еще больших усилий по дальнейшему сплочению наших боевых рядов, укреплению дисциплины, под'ему боевого духа. Опираясь на коммунистов, комсомольцев и боевой актив, комиссары и политработники должны создать такую обстановку на каждом участке фронта, при которой немыслимо было бы нарушение железного закона нашей дисциплины. Личный пример каждого коммуниста, комсомольца, каждого партийного и непартийного большевика решает сейчас многое.

Родина ждет от бойцов частей, действующих на Кубани и в бассейне Дона, от всех своих воинов и защитников несгибаемого упорства в борьбе, непоколебимой стойкости. Опыт боев последних дней снова и снова подтверждает, что стойкость — это самая непреодолимая преграда для врага. На ряде участков в излучине Дона, где натиск немцев был очень силен, они тем не менее ничего не сумели добиться именно потому, что каждый командир, политработник и боец, защищавшие эти рубежи, держались крепко, стояли на своих позициях незыблемо. В районе Черкесска группа фашистских танков, атаковавшая с хода позиции Н-ского соединения, встретила такой сильный отпор, что вынуждена была откатиться. В этом же районе наши воины успешно отразили натиск значительных сил неприятеля на крупный населенный пункт. В ходе боя немцам удалось было на одном участке прорваться в этот населенный пункт. Однако его защитники не дрогнули. Силами резервов был нанесен фланговый удар вклинившейся группе противника. Немцы, потерпев большой урон, отступили.

Стойкость — это мать победы. Самоотверженной и стойкой борьбы с врагом требует родина от всех защитников советского Юга, всех воинов Красной Армии. Тот, кто в эти грозные дни не отдает всего себя, всех своих сил и помыслов, борьбе с врагом, проникнувшись решимостью победить или умереть, — тот не выполняет своего долга перед родиной, перед народом, тот помогает врагу.

Немецко-фашистские войска продолжают на Кубани рваться вперед. Каждая наша часть, каждое подразделение могут и должны устоять под этим натиском. Враг может быть и должен быть остановлен.

Бои на Юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В последние дни бои на Юге приняли еще более ожесточенный характер. Кубань стонет под пятой фашизма. Города и села в огне. Немецко-фашистские оккупанты, продвигаясь на Юг, опустошают все на своем пути. Военными действиями охвачены новые районы. Противник усиливает атаки силами наземных войск, почти беспрерывно идут воздушные бои.

Несмотря на то, что на ряде участков неприятелю удается продвигаться, наши войска наносят немцам серьезные удары и причиняют большой урон. На отдельных направлениях нашим частям удается отбрасывать врага назад.

Прорвавшись в район Черкесска, неприятель прямо с хода атаковал расположенные восточнее этого района позиции N соединения. Но его первая группа танков встретила сильное огневое сопротивление. Потеряв три танка, она откатилась. Вторая атака была предпринята на крупный населенный пункт и уже более значительными силами. На этот раз противник тоже встретил упорную оборону наших войск. Немцы пытались нанести лобовой удар, заходили с флангов. В одном месте им даже удалось прорваться в населенный пункт. Создалась угроза разрезания нашей обороны. Но командование силами резервов нанесло вклинившейся группе противника фланговый удар. С большими потерями немцы отступили. Населенный пункт находится в наших руках.

Серьезный удар нанесло противнику одно наше соединение в районе Краснодара. Это соединение отразило несколько атак подряд. Тогда немцы подтянули силы на один узкий участок и вклинились в нашу оборону. Однако части соединения не дрогнули. Перегруппировавшись, они осуществили несколько довольно удачных маневров. Сковывая противника на флангах и тем самым лишая его возможности расширить прорыв, наши части нанесли крепкий удар по основанию клина. Прорвавшаяся группа неприятеля была отрезана. Завязался ожесточенный бой, в котором немцы понесли большие потери в живой силе и технике. Бой здесь продолжается.

Напряженные бои идут в районе Майкопа. Немцы прилагают все усилия к тому, чтобы прорваться дальше. Наши части, оказавшиеся в весьма трудной обстановке, отбивают атаки врага и контратаками замедляют его наступление. В упорных боях обе стороны несут большие потери.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Удары по танкам и пехоте врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке фронта идут ожесточенные бои вблизи берегов Дона. Эти бои характерны высокой маневренностью и активностью наших обороняющихся войск. В результате враг несет большие потери.

Особенно хорошо действуют здесь наши танковые засады. Более 60 немецких танков спустилось в лощину, где находились засады. Выбрав удобный момент, наши танкисты открыли с двух сторон сильный огонь по врагу. Первыми же выстрелами лейтенант Переходцев уничтожил три танка. Восемь вражеских машин подожгли танкисты Иовва, Никишин и Власков. Всего за этот день было уничтожено здесь 19 немецких танков, 7 минометных батарей, 5 орудий среднего калибра и 4 батареи противотанковых пушек, свыше тысячи немецких солдат и офицеров. Атаки врага захлебнулись.

Не менее напряженные бои происходили на соседнем участке, где одно наше подразделение отразило несколько атак противника, уничтожив 9 танков и немало вражеской пехоты. Зачастую командиры подразделений не ожидали врага, пока он их атакует, а предупреждали его атаки внезапными ударами.

Младший политрук Васильев обнаружил в ходе боя отряд вражеской пехоты, направлявшийся на исходные позиции для атаки. Васильев решил упредить немцев. Взяв с собой 90 бойцов, он незаметно пробрался во фланг противнику и стремительным ударом опрокинул его. На поле боя осталось 160 трупов немецких солдат и офицеров. Другое подразделение неожиданной контратакой тоже истребило более ста немцев и захватило трофеи.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 11 августа

В течение ночи на 11 августа наши войска вели бои с противником в районах **Клетская**, северо-восточнее **Котельниково**, а также в районах **Армавир, Краснодар, Майкоп.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Клетской наши войска отбили несколько атак гитлеровцев. Южнее Клетской Н-ская часть вела бои с прорвавшимися танками и пехотой противника и истребила до 300 гитлеровцев. На другом участке бойцы роты под командованием старшего лейтенанта тов. Попова вели бой с превосходящими силами противника, отбили несколько атак и уничтожили не менее 125 гитлеровцев. Частями нашей авиации в воздушных боях сбито 15 немецких самолетов.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково Н-ская танковая часть нанесла противнику внезапный удар. В ожесточенном бою наши танкисты уничтожили 17 немецких танков, 9 противотанковых и 3 самоходных орудия, 15 автомашин и не менее 350 солдат и офицеров противника. Немцы были вынуждены перейти к обороне.

* * *

В районе Краснодара продолжаются ожесточенные бои. Бойцы одной нашей части отбили пять атак немцев, сожгли 7 танков и истребили до 500 гитлеровцев. На другом участке советские артиллеристы и бронебойщики уничтожили 9 танков и 14 немецких автомашин. В районе Армавира наши части после упорных боев отошли на новые позиции.

* * *

В районе Воронежа гитлеровцы атаковали рубеж обороны одной нашей части. Отбив атаку, наши бойцы на плечах отступающего противника ворвались в населенный пункт и ведут в нем уличные бои. Южнее Воронежа на западном берегу Дона неприятель непрерывно атакует наши части, стремясь занять ряд населенных пунктов. Все атаки гитлеровцев отбиты с большими для них потерями. В этих боях уничтожено 14 танков и бронемашин и до 1000 солдат и офицеров противника.

* * *

На Северо-Западном фронте происходили активные действия разведывательных отрядов. Группа разведчиков совершила внезапный налет на расположение противника и уничтожила 80 немецких солдат и офицеров. Снайперы Н-ской части за два дня истребили 60 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд тов. И., действующий в одном из районов Сумской области, за время своей боевой деятельности истребил свыше тысячи немецких солдат и офицеров, взорвал 10 складов, 5 мостов, уничтожил 21 автомашину и 77 подвод с боеприпасами. Партизаны захватили 7 минометов, 24 пулемета, 190 винтовок, 260 тысяч патронов и другие трофеи.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 577 полка 305 немецкой пехотной дивизии Антон Ш. рассказал: «Несколько дней назад русские летчики подвергли наши подразделения ожесточенной бомбардировке. Воспользовавшись суматохой, я ушел из расположения части и, проделав путь в 30 километров, сдался в плен. 305 дивизия выехала из Франции на Восточный фронт в мае месяце. За это время дивизия потеряла уже около половины личного состава. Некоторые подразделения окончательно разбиты. Так, в 10 роте было 230 человек, а теперь осталось не больше полсотни. Солдаты говорят между собой: «Мы наверное все погибнем в России».

* * *

В июле месяце немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли 800 мирных жителей гор. Борисова, Белорусской ССР.

* * *

В лагерях в провинции Гессен (Германия) томятся десятки тысяч французских военнопленных. Пленных заставляют работать по 14—16 часов в сутки. Они питаются похлебкой из гнилой крупы и очень часто не получают ни куска хлеба. Среди пленных много больных, которым не оказывают никакой медицинской помощи. В лагере близ города Шлиц ежедневно умирает 10—15 человек военнопленных французов.

Вечернее сообщение 11 августа

В течение 11 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах **Клетская**, северо-восточнее **Котельниково**, а также в районах **Черкесск, Майкоп** и **Краснодар.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 10 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 40 немецких танков, 200 автомашин с войсками и грузами, 30 повозок с боеприпасами, 7 автоцистерн с горючим, взорвано 3 склада боеприпасов, подавлен огонь 12 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до четырех батальонов пехоты и эскадрон конницы противника.

* * *

В районе южнее Клетской наши войска вели упорные бои с танками и мотопехотой противника. Немцы несут огромные потери, но, подтягивая резервы, пытаются прорваться к Дону. Гвардейцы-минометчики совершили интенсивный огневой налет на скопление немецких танков и автомашин с пехотой, сосредоточенных для атаки. Группировка гитлеровцев была рассеяна.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково продолжались бои, в которых с обеих сторон участвуют силы всех родов войск. Крупный танковый бой разгорелся в районе железнодорожной станции, занятой накануне советскими войсками. Наши танкисты при поддержке авиации и артиллерии в течение дня несколько раз атаковали противника, перешедшего на этом участке к обороне. Уничтожен 21 немецкий танк, 7 самоходных и 12 противотанковых орудий, 47 автомашин. Подавлен огонь 3 артиллерийских и 4 минометных батарей, истреблено свыше 800 гитлеровцев.

* * *

В районе Краснодара происходили напряженные бои с прорвавшимися танками и мотопехотой противника. Н-ское соединение заняло новые рубежи обороны и встретило врага прицельным огнем. Группе немецких танков удалось прорваться в глубину нашей обороны. Наши танкисты и казачьи части контратакой с флангов отрезали прорвавшуюся группу гитлеровцев. В этом бою выведено из строя 19 немецких танков, уничтожено 37 автомашин, 40 мотоциклов. На поле боя осталось свыше 700 трупов солдат и офицеров противника.

В районе Черкесска и Майкопа наши войска вели тяжелые оборонительные бои с наступающими войсками противника.

* * *

Южнее Воронежа советские войска удерживают на-днях занятые населенные пункты на западном берегу Дона. Наши бойцы в течение дня отразили несколько атак вражеской пехоты, действовавшей при поддержке сотни танков. Гитлеровцы потеряли только убитыми 450 человек. Подбито 9 немецких танков. Взяты пленные, оказавшиеся солдатами 14 венгерской пехотной дивизии, только что прибывшей на фронт. Эта дивизия прибыла на смену разгромленной 7 венгерской пехотной дивизии. По показаниям военнопленных, остатки 7 венгерской дивизии бежали с поля боя и были расстреляны немцами.

* * *

На Ленинградском фронте происходили активные действия разведчиков и столкновения с небольшими отрядами противника. На одном из участков немцы атаковали рубеж, оборонявшийся подразделением старшего лейтенанта Цопко. Ружейно-пулеметным огнем наших бойцов атака неприятеля была отбита. На другом участке огнем нашей артиллерии уничтожено до 200 гитлеровцев, 3 противотанковых орудия, 4 миномета и разрушено 13 немецких ДЗОТ'ов и блиндажей.

* * *

Белорусские патриоты срывают мероприятия немецко-фашистских захватчиков и их сталельников. Партизаны перехватили донесение начальника Березинского района начальнику полевой комендатуры в город Могилев. Перетрусивший гитлеровец в этом донесении умоляет прислать в район карательную экспедицию против партизан. В донесении говорится: «В связи с заражением района партизанами нормальная работа прекратилась. Приказы не выполняются. Налоги от населения не поступают, и таким образом управа не имеет никаких средств. До ликвидации партизанских отрядов взыскание налогов с населения не представляется возможным... Мы живем, как на вулкане, и ежедневно подвергаемся смертельной опасности...»

* * *

Пленный солдат 3 артполка 3 немецкой мотодивизии О. Кацевский рассказал: «Когда мы занимаем населенный пункт, солдатам и офицерам предоставляется полное право брать у жителей все, что угодно, начиная от кур, свиней и кончая ценностями. Никаких запретов не было и нет. Через занятый город или село обычно проходит много войск: танкисты, артиллеристы, мотоциклисты, пехота. Каждый раз, когда вступает та или иная часть, начинается новый грабеж. Кто не хочет добровольно расстаться со своим имуществом или выказывает непочтительное отношение к немецким солдатам, тот расплачивается за это своей жизнью. Офицеры поощряют такой грабеж, считая, что солдаты будут стремиться идти вперед, чтобы приобрести ценные вещи. Они и сами прибирают к рукам ценности».

* * *

Польские патриоты в районе Сандомир—Кельце в течение месяца истребили 140 оккупантов. За это же время партизаны пустили под откос 3 эшелона с военными грузами, следовавшими на советско-германский фронт, и потопили на реке Висла две баржи с хлебом. В начале августа партизаны напали на отряд эсэсовцев, который приехал конфисковать хлеб нового урожая. Убито 10 гитлеровцев. Партизаны захватили пулемет и 8 автоматов.

Партизаны сбили фашистский самолет

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 11 августа. (По **телеграфу от наш. корр.**). «Партизанская правда», выходящая в Брянских лесах, в номере от 30 июля с. г. сообщает, как ружейным и пулеметным огнем был сбит немецкий самолет. Когда он появился над расположением партизанских отрядов, бойцы открыли дружный огонь из винтовок и пулеметов. Вражеский самолет упал в болото.

Однако экипаж самолета успел выброситься с парашютами. Бросив парашюты, фашисты пытались скрыться. Партизаны организовали погоню. Немцы, оказавшие сопротивление, были убиты во время перестрелки. При них обнаружены документы, которые были отправлены в штаб.

Бои в районе Клетская

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бои в районе Клетской и южнее этого населенного пункта усилились. Немцы, подтянув сюда свежие силы, пытаются прорвать наш оборонительный рубеж. Противник вводит в бой большое количество авиации, танков, мотопехоты, предпринимает за один день по пять, по десять атак. Немцы рассчитывали рядом последовательных ударов смять наши боевые порядки и выйти к Дону. Однако они были встречены организованным огнем всех видов наземного оружия, а также авиацией. В жарких непрерывных боях фашисты несут большие потери.

Наши войска самоотверженно обороняют каждый рубеж. Стрелковое подразделение, возглавляемое лейтенантом Бодаевым, было атаковано десятью немецкими танками и ротой автоматчиков. Враг ударил во фланг подразделения в тот момент, когда оно отражало с фронта атаку другой группы немцев. Все же бойцы не дрогнули. Оставаясь на местах, они начали бой на двух направлениях. По танкам открыли огонь бронебойщики. Две машины загорелись, но остальные восемь достигли окопов обороны. Бойцы на мгновение укрылись в земляных щелях. В это время немецкая пехота бросилась врукопашную.

— Гранатами! — успел крикнуть лейтенант.

Красноармейцы, невзирая на ползущие здесь же танки, встретили врага гранатами, били из винтовок, автоматов, пулеметов. Они истребили большое число фашистов и обратили в бегство уцелевших. Танки, лишившись поддержки пехоты, тоже повернули обратно. Наше подразделение, также понесшее потери, осталось на занимаемом рубеже. Несколько позже оно после длительного и упорного боя отошло согласно приказу командования на новые позиции.

На другом участке состоялась ожесточенная схватка отряда бронебойщиков с 20 фашистскими танками. Сначала на рубеж, занимаемый отрядом, произвела интенсивный налет авиация противника. Затем с фронта атаковали автоматчики, поддержанные сильным артиллерийским и минометным огнем. В то же время на фланге прорвались танки, которые зашли бойцам в тыл. Бронебойщики оказались отрезанными от своих главных сил.

Но ни численно превосходящий враг, ни угроза окружения не привели в замешательство красноармейцев. Имея заранее подготовленные позиции для круговой обороны, они встретили немцев с фронта огнем пулеметов. На фланги и в тыл быстро выдвинулись расчеты противотанковых ружей. Бой длился два с лишним часа. Двенадцать немецких машин уже полыхали, но схватка не ослабевала. Свежими силами пехоты немцы усилили нажим на передний край, пытаясь вынудить отряд бронебойщиков оставить окопы. Все было тщетно, — советские воины оставались на месте. Вскоре к ним подоспела помощь. Враг был отброшен, положение восстановлено.

Сильный удар по прорвавшейся мотопехоте нанес танковый батальон, которым командует капитан Ткаченко. Танкисты, преодолев сопротивление противника у одной высоты, овладели ею и зашли в тыл немцев. Смелым рейдом по тылам они атаковали скопления противника в нескольких населенных пунктах, истребив огнем и гусеницами много солдат и офицеров.

Дон должен стать непреодолимым барьером для гитлеровских разбойников. Сражения, происходящие в центральной излучине реки, являются решающими для данного участка фронта. Надо обескровить и разгромить врага на подступах к Дону, отбросить его на запад!

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

Немецкие контратаки отбиты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Стремясь приостановить продвижение наших частей в районе южнее Воронежа, фашисты предприняли на этом участке несколько яростных контратак с участием большого количества танков. Одновременно, чтобы сковать силы других наших частей, противник начал демонстрировать наступление на ряде соседних участков. Однако все эти попытки активных действий за редким исключением потерпели крах.

Особенно показательны в этом отношении бои, развернувшиеся на участке N соединения. После интенсивного огня по переднему краю нашей обороны гитлеровцы попробовали прорвать ее в нескольких местах. Сначала пошел в атаку батальон немецкой пехоты с небольшим количеством танков. Он натолкнулся на жесткий отпор и через несколько часов откатился назад, потеряв много людей убитыми и два танка. В середине дня враг силою до полка пехоты в сопровождении 15 танков попробовал атаковать в другом месте, но и здесь его атака была сорвана. Потеряв не меньше батальона живой силы и семь танков, немцы поспешно отошли на исходные позиции.

На другой день после массированной авиационной обработки нашего переднего края врагу ценою еще больших потерь удалось несколько вклиниться в нашу оборону, но на этом его продвижение и застопорилось.

Эти действия немцев нисколько не помешали нашим войскам развивать достигнутый успех в районе южнее Воронежа. N часть, разгадав маневр противника, перегруппировалась на правый берег Дона и завязала сильные бои за два населенных пункта. Враг оказывал упорное сопротивление на подступах к одному из них. Венгерский батальон перешел в контратаку. Наши бойцы отбили ее и ворвались в селение. Там идут уличные бои. Точно так же наши подразделения, вооружившись в другой населенный пункт, выбивают гитлеровцев из каменных домов, превращенных в доты.

Во время боев за эти два пункта наша часть уничтожила до пехотного полка венгров, три танка, три миномета и взяла в плен группу солдат и офицеров. В ночь на 10 августа одно подразделение этой части переправилось еще в одном месте через Дон и внезапным ударом овладело укрепленной деревней.

Другая наша часть, закрепившись на занятых ранее рубежах, снова перешла в наступление и овладела большим селом. Желая, очевидно, возместить эту потерю, противник во второй половине дня предпринял в сопровождении танков до десяти атак на другой крупный населенный пункт. Все эти атаки были отбиты.

К исходу дня фашисты снова стали проявлять активность. Силою до двух батальонов с двенадцатью танками они трижды переходили в атаку на одну деревню. Первые две атаки были отбиты. В третий раз немцам удалось ворваться на северо-западную окраину этой деревни. Бой шел всю ночь. На рассвете наши бойцы контратаками выбили противника и восстановили прежнее положение.

Батальонный комиссар А. АНОХИН.

В районе северо-восточнее Котельниково

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Противник предпринял на-днях ряд ожесточенных атак, поддержанных большим количеством танков. В одном месте ему удалось прорваться и обойти одну нашу часть. Немцы рассчитывали, что теперь путь на север для них открыт. Однако они тут же были встречены нашими танками, и натиск их был отражен.

На этом враг не успокоился. Он опять предпринял несколько ожесточенных атак, введя в бой много танков и самолетов. Новые атаки немцев также отбиты с большими для них потерями. При этом на одном участке противник потерпел серьезное поражение и вынужден был перейти от наступления к обороне. Сейчас атаки немцев еще продолжаются, но они гораздо слабее прежних и успеха не имеют. Наши части, как и в истекшие дни, успешно отражают врага, причиняя ему серьезный урон в живой силе и танках.

Во время своих атак немцы всячески стремятся нарушить управление нашими частями. Так, на штаб N дивизии в самый разгар боя напал немецкий истребительный дивизион. Штаб организованно и мужественно встретил врага. Вместе с комендантской ротой сотрудники управления и политотдела задержали немецких мотоциклистов и автоматчиков, подошедших первыми к окраине села. Одновременно к командному пункту был быстро придвинут один артиллерийский дивизион. Сюда подошли и находившиеся поблизости саперы.

Когда враг пытлтную приблизился к селу и появились его танки, он был уже встречен значительной силой. Завязался ожесточенный бой, во время которого немецкий истребительный дивизион был уничтожен почти полностью. Этому способствовало то обстоятельство, что на участке части, где этот дивизион прошел к нам в тыл, прорыв был затянут и немцам некуда было отступать.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Молодой летчик Чулаев сбил два самолета

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 11 августа. **(По телеграфу).** Вчера на одном участке фронта разыгрался бой одного нашего истребителя с двумя «Мессершмиттами-109». Бой навязал врагу молодой летчик, недавно прибывший в часть, сержант Чулаев.

Этот молодой летчик проявил в бою сноровку опытного воздушного бойца. Прижимая вражеские истребители к земле, сержант Чулаев заставил их вести бой на малой высоте и тем самым ограничил их маневр. Он беспрерывно кидался в атаки на «Мессершмитты», в течение 20 минут бой не выпуская инициативы из своих рук.

Неравный бой закончился победой советского летчика. Один «Мессершмитт» загорелся в воздухе. Другой был подбит, но сумел скрыться на бреющем полете.

Командующий войсками фронта, наблюдавший эту воздушную схватку, приказал представить к награде героя-летчика.

Старший политрук П. БЕЛЫЙ.

Каждый уничтоженный фашистский бандит—это шаг к победе. Истребляй гитлеровцев, как бешеных собак!

***

Захват плацдарма на западном берегу Дона

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На участке N соединения, что южнее Воронежа, противник располагал весьма выгодными позициями на западном берегу Дона. Господствующие высоты позволяли ему контролировать восточный берег реки, держать под артиллерийским и минометным огнем дороги и ближайшие населенные пункты. Наше командование решило сбить фашистов с выгодных позиций и стремительными совместными ударами пехоты, авиации и артиллерии разгромить их.

Задача была нелегкая. Предстояло в нескольких местах форсировать Дон, подготовившись к этому скрытно, в то время как неприятель вел непрерывное наблюдение, засев на командных высотах. Внезапность удара была обеспечена рядом мероприятий. В частности, переправочные средства подвозились только в последнюю ночь к самому берегу, а танки двигались сюда лишь в те моменты, когда их шум заглушался гуденнем моторов наших самолетов. Еще в предыдущую ночь наша авиация не давала врагу покоя до самой зари, изнуряя его живую силу непрестанными налетами. В ночь же, намеченную для переправы, летчики под командованием тов. Котляра действовали особенно усердно. Почти все время на вражеской стороне было светло от десятков осветительных ракет, и летчики могли беспрепятственно находить заранее разведанные цели.

С наступлением рассвета началось форсирование реки в нескольких местах. Наступательный дух бойцов был настолько высок, что целые отделения, не дожидаясь понтонов, с разрешения командования пустились с оружием в руках вплавь через Дон. Другие находили всякие подручные средства, чтобы только не отстать от товарищей. Артиллеристы, открывшие огонь несколько раньше начала переправы, постепенно усиливали его, подавляя засеченные заранее огневые точки противника.

Венгры, оборонявшие этот участок, были застигнуты врасплох нашим наступлением. Они поспешили открыть сильный минометный огонь, но это уже не могло приостановить форсирование реки. Наши подразделения упорно накапливались на займищах Дона у подножия крутого берега и затем начали подниматься вверх. Движение наших частей происходило одновременно в нескольких пунктах, и противник не мог быстро определить, где же направление главного удара. Особенно ожесточенные бои разыгрались у двух населенных пунктов, находившихся на флангах участка.

Вот как протекал бой возле одного из этих селений. Здесь важно было предварительно занять высоту вблизи самого села, представлявшую для венгров выгодную позицию. Сюда и были направлены усилия бойцов, которыми командует тов. Козакевич. Перед ними высилась крутая меловая гора, имевшая несколько отрогов, где засели венгры. Подняться на эту гору с оружием в руках было чрезвычайно трудно, но наступательный порыв нашей пехоты преодолел это препятствие.

Всеобщее восхищение вызвал геройский поступок лейтенанта Горохова, который первым взобрался на гору. Там он натолкнулся на венгерский блиндаж, кинулся внутрь и уничтожил оцепивших трех солдат. Увлеченные его примером, бойцы ринулись на гору, оголели ее и стали теснить противника. Наша артиллерия все время вела огонь, выполняя заявки пехоты.

Тогда венгры открыли огонь из тяжелых минометов и артиллерии. Высота стала местом длительного боя. Только к концу дня она была очищена, и батальон старшего лейтенанта Данельяна ущемился за крайние домики населенного пункта. Вести бой в самом селе было преждевременно, поскольку противник мог подойти со свежими силами с южной стороны. Поэтому командование приказало подразделениям сначала поглубже продвинуться на юг, отжимая туда противника, а затем, прикрывшись с этой стороны, продолжать наступление на населенный пункт.

Уже смеркалось, когда было замечено, что из трех рощ, находившихся западнее села, развертывается для контратаки венгерская пехота силою до двух батальонов. Видно было, как венгры на руках подкатывают две 37-мм. пушки. Немедленно вызванный огонь артиллерии, а также сильный ружейный и пулеметный огонь нашей пехоты заставил венгров, понесших немалые потери, откатиться обратно.

Ночь застала наши войска в готовности продолжать бой за населенный пункт. На рассвете венгры снова попробовали контратаковать, но вызванная авиация заставила их залечь, а наша пехота стремительным ударом отогнала назад. Обезопасив свои фланги, подразделения пошли в атаку на село.

Захватив село, наши подразделения тут же стали продвигаться дальше. Венгры, отступая, бросили на окраине две пушки с двумя сотнями снарядов. Артиллерист политрук Фролов повернул венгерские пушки и открыл из них огонь по врагу. Умелые действия атакующих подразделений привели к тому, что венгры, находившиеся южнее, в другом населенном пункте, не смогли оказать помощь отступающим живой силой и ограничились лишь артиллерийским и минометным огнем.

Столь же успешно действовала N гвардейская часть на другом фланге участка. Сначала предполагалось захватить лес, что южнее села, которое должны были занять гвардейцы. Но сильный огонь из леса заставил изменить намеченный план. Гвардейцы пошли прямо на село, чтобы, захватив его, обойти лес и овладеть высотой, что позволяло контролировать все выходы из леса. Это инициативное решение помогло гвардейцам быстро выполнить боевую задачу. Особенно удачно действовал батальон гвардии старшего лейтенанта Релина, который после занятия села ворвался в лес и выбил оттуда венгров.

Захват двух населенных пунктов на флангах решил судьбу целого участка, где действовали и другие подразделения. Очистив от врага большую полосу западного берега Дона, наши части стали распространяться на юг и на север, одновременно закрепляя занятые рубежи.

В ходе боев на западном берегу Дона противник понес огромные потери. Достаточно указать, что возле одного села венгры потеряли убитыми и ранеными 1500 человек. Нашими частями захвачено в первые же дни свыше 120 пленных, а также большие трофеи: 30 пушек, более десятка станковых пулеметов, много ручных пулеметов и автоматов, боеприпасы, несколько сот лошадей. Захвачен также склад полевой почты, в котором обнаружены сотни солдатских посылок с вещами, награбленными у населения и в советских магазинах.

Батальонный комиссар Т. ЛИЛЬИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Снайпер младший лейтенант Ищук в засаде.
Снимок С. Крапивницкого.

Единоборство двух орудий

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши бойцы штурмовали населенный пункт. Немцы, закрепившись в домах и на чердаках, отвечали сильным пулеметным и минометным огнем. Преодолевая вражеское сопротивление, красноармейцы шаг за шагом пробивались вперед. Нужно было немедленно подавить огневые точки в домах. Эту задачу поручили орудийному расчету сержанта Чукардина.

Быстро выскочив на открытую позицию, орудие открыло огонь. Тогда немцы тоже выкатили на открытую позицию противотанковую пушку. Началась дуэль двух противостоящих орудий с расстояния трехсот метров. С затаенным дыханием следили наши бойцы за единоборством артиллеристов.

Первыми произвели выстрел немцы, и замковый Тельных безлыханным упал на землю. Грохнул ответный выстрел нашего орудия, но его снаряд разорвался немного ближе цели.

В это время последовал очередной выстрел немцев. Второй снаряд, пробив орудийный щит, обдал артиллеристов ослепительным огнем. Около пушки остались наводчик Дьячков, правильный Кабалов и сам сержант Чукардин.

Заряженное орудие снова наведено в цель. Дьячков, стоя на полусогнутых ногах, энергично рванул шнур. Второй снаряд угодил непосредственно в цель. Высоко в воздух взлетели обломки вражеской пушки, комья земли. Немецкое орудие было уничтожено вместе с расчетом. Победа в единоборстве осталась за нашими артиллеристами, проявившими железное упорство и выдержку.

Вскоре наша пехота ринулась в атаку и выбила немцев из последних занятых ими домов.

На посту воздушного наблюдения

На-днях был сбит на дальних подступах к Москве немецкий самолет «Ю-88». Фашистские летчики, прикрываясь облаками, старались незаметно подойти к важному военному об'екту и сбросить бомбы. Сержант Акимов, выполнявший обязанности дежурного на посту воздушного наблюдения, оповещения и связи, своевременно обнаружил воздушного противника и быстро сообщил на ближайший аэродром. Навстречу немцам вылетели два советских истребителя. Акимов навел их на вражеский самолет.

Разыгрался бой в воздухе. Фашистский пилот пытался обмануть наших летчиков и пошел вниз. Но истребители настойчиво преследовали врага и атаковали его. После нескольких очередей у «Юнкерса» загорелся мотор, и он рухнул вниз. Три человека из состава экипажа погибли под обломками машины. Одному фашисту удалось спастись на парашюте. Его взяли в плен колхозники.

Командование высоко оценило умелые действия Акимова. Ему присвоено звание «старший сержант» и об'явлена благодарность.

***

О навигационной культуре летчика

Любое боевое задание, выполняемое авиацией, требует, чтобы экипаж, а в частности летчик, знал, где находится самолет в каждый момент полета.

Следует подчеркнуть, что даже в самых лучших условиях летчик, недостаточно владеющий средствами самолетовождения и не умеющий использовать все способы аронавигации, может сорвать выполнение боевого задания. А ведь зачастую требуется выполнять боевые полеты в весьма сложной метеорологической обстановке: летом — в туман, в дождь, в грозу, а зимой — в снегопад. Не приходится доказывать, насколько важны подобные вылеты в то время, когда остальная авиация вынуждена отсиживаться на земле. Естественно, что чем больше будет экипажей, выполняющих задания в сложных метеорологических условиях, тем значительнее будет коэфициент использования всей массы авиации, а следовательно, и остальных родов войск, взаимодействующих с воздушными силами. Мы уже не говорим о том, какое значение приобретают полеты в сложных условиях, если необходимо, маскируясь облаками, совершить внезапное нападение на врага.

Изучение обширного материала, относящегося к боевой деятельности летчиков бомбардировочной авиации, позволяет сделать следующий вывод. Успех самолетовождения зависит не только от умения применять способы аронавигации в чистом виде. Важно, чтобы летчик обладал целым комплексом знаний, навыков и привычек, из которых складывается его общая аэронавигационная культура.

Здесь необходимо отметить, что наряду с профессионально образованными и культурными людьми в нашей авиации встречаются, к сожалению, летчики с низкой навигационной культурой.

Подобного летчика можно безошибочно определить по самым различным признакам. Обычно его полетная карта представляет собой нечто вроде тряпки. Помятая, прозранная во многих местах, небрежно свернутая, она хранится где-нибудь в кармане, в валенках или на сидении под парашютом. Маршрут на этой карте как следует не проложен, поскольку пилот считает, что после взлета он «сам себе хозяин» и может летать, где ему кажется целесообразным.

Пока такой пилот летает в привычных условиях, все обстоит более или менее благополучно. Но как только он попадает в сложные условия, — потеря ориентировки неминуема.

Большинство наших летчиков хорошо владеет способами навигации и постоянно совершенствуется в вопросах самолетовождения. Опыт их следует всячески распространять. Навигационная подготовка их обычно начинается с момента перебазирования в новый район действий и продолжается все время, пока они находятся в этом районе. Главные элементы ее: изучение района полетов, общая подготовка карт, тренировка в навигационных расчетах.

Летчик изучает район полетов до тех пор, пока не будет знать его на память. При этом запоминается не только общая система ориентиров, но также детали характерных ориентиров и учитывается видимость их в различное время суток, в разную погоду. Хорошо изучив ориентиры в районе полета и умея быстро определять пройденный путь и направление, летчик, желающий познать местность, всегда будет знать, какой участок карты требуется сличить с местностью.

В общей системе обучения летчика штурманским навыкам крайне важна подготовка карты. Если с самого начала приучить себя к бережливому обращению с картой, то и дальнейшее ее сбережение будет обеспечено. Аккуратно склеенная, алюминированная, удобно свернутая и сложенная в планшет карта легко сохраняется. Навигационная аппаратура самолета всегда должна быть исправна, хорошо отрегулирована. Культурный летчик ухаживает за оборудованием своей кабины, как стахановец производства за инструментом и рабочим местом. Может ли пилот надеяться на точный прилет к цели, если на его самолете компас имеет неправильно списанную девиацию или часы идут с ошибкой? Конечно, нет. Как показывает практика, потеря ориентировки чаще всего происходит от неисправности навигационных приборов и неправильного их использования.

Готовясь к полету, летчик обязан четко изобразить на карте линию пути, изучить маршрут, сделав навигационные расчеты, необходимые в воздухе. Ознакомление с навигационным планом полета, который составляется штурманом, помогает летчику избежать недоговоренности между ними обоими. Навигационный план не должен состоять из обширных и громоздких записей. Нужно, чтобы записи были предельно кратки и конспективно излагали, что предстоит летчику сделать на каждом этапе полета к цели и обратно.

Пилот, постоянно интересующийся работой своего штурмана в полете, тем самым облегчает себе ориентировку. Да и штурман, видя контроль над своей работой со стороны летчика, постоянно ощущает ответственность за аэронавигацию. Чтобы машина шла к цели с безупречной точностью, летчик обязан выполнять требования штурмана по выдерживанию курса скорости и высоты. Если изменяется режим полета, надо предупреждать об этом штурмана.

Опыт воздушной навигации показывает, что наиболее быстро овладевают ею те летчики, которые, помимо навигации, знакомы с другими вопросами, в той или иной степени связанными с самолетовождением. Знание метеорологии, умение разобраться в синоптической карте, критически изучить прогноз погоды, данный метеорологом, в полной мере оценить признаки, характеризующие изменения условий погоды по маршруту, — все это позволяет тщательно учесть обстановку, принять правильное решение о том, как продолжать полет.

Летчик, желающий совершенствовать самолетовождение, должен разбираться в математике, радиотехнике, астрономии. Знание топографии и географии помогает приобрести известные навыки в использовании карты. Следовательно, летчик при случае сможет быстро восстановить общую и детальную визуальную ориентировку. Знакомство с географией необходимо особенно летчику дальней бомбардировочной авиации, выполняющему полеты на большие расстояния. В этих полетах относительно быстрая смена внешнего облика земной поверхности заставляет ориентироваться в первую очередь по наиболее крупным ориентирам, а знание их появляется лишь при изучении географии.

Таким образом овладение определенным комплексом знаний и навыков органически связано с повышением не только общей, но и специальной навигационной культуры летчика. Это прежде всего означает, что летчику надо регулярно и усердно учиться. Причем эта учеба должна вестись в ходе повседневной боевой деятельности, обогащая мастерство пилота, оттачивая его профессиональное умение.

Майор А. ТОРГМАН.

Предвидение в бою

Высокая подвижность войск требует, чтобы командир немедленно реагировал на всякое изменение обстановки. Участвующие почти в каждом бою танки, авиация, моторизованная пехота способны в короткие сроки сосредоточиваться для удара или отражения атаки. Поэтому соотношение сил сторон может быстро меняться, если не на всем фронте, то на отдельных его участках и направлениях. В итоге происходит столь же быстрое чередование различных форм боя. На одном и том же участке фронта наступление переплетается с обороной или сопровождается рядом встречных столкновений.

Управление войсками требует теперь особой дальнозоркости от военачальников, безупречной организованности от войск и штабов. Как общевойсковому, так и пехотному командиру приходится принимать решения и управлять войсками в трудных условиях. Эти условия становятся значительно сложнее, если командиры и штабы не опираются в своей деятельности на предвидение и не пытаются внести хотя бы перспективную плановость в операцию.

Некоторые командиры, решая тактическую или оперативную задачу, сосредоточивают все свое внимание на организационной стороне дела. Они занимаются только подготовкой начального этапа боя и мало задумываются над дальнейшим его развитием. Они склонны оправдываться тем, что все равно, мол, всего не предусмотришь, а по ходу боя видно будет, какие принять меры. Однако весь опыт войны с немецко-фашистскими захватчиками и те бои, которые ведутся сейчас на Юге, показывают совершенно иное. Лучших успехов в бою достигает часть или соединение, где командир способен дальше заглядывать вперед, где штаб не ограничивается обеспечением принятого командиром решения, а заботится и о том, чтобы предугадать развитие боя, заранее принять необходимые меры и упредить противника.

Всем известен, например, излюбленный тактический прием немцев, который состоит в том, чтобы с началом наступления немедленно захватывать переправы в тылу обороняющихся войск. Не только во время войны с нами, но и раньше фашисты не раз практиковали этот прием. В частности, во время нападения на Голландию в 1940 году десант немецких парашютистов овладел железнодорожным мостом через реку Маас у Мердейка. Затем сюда прорвалась колонна немецких мотомеханизированных войск. В битве на Юге противник неоднократно пытался захватывать переправы через Дон, прежде чем достичь этого рубежа ударными группами.

На тех участках, где переправа находилась за спиной недальновидных командиров, немцам удавалось осуществить свои замыслы. Они овладевали переправами, прорываясь к ним танками с десантами автоматчиков или же выбрасывая группы парашютистов. В дальнейшем, пытаясь любой ценой удержать переправы, немцы ставили перед собой две цели: во-первых, беспрепятственно форсировать реку и, во-вторых, преградить пути отхода нашим частям. События оборачивались совершенно по-иному там, где действовали предусмотрительные войска. С началом немецкого наступления прозорливые командиры не утешали себя тем, что река далеко в тылу. Они заранее в нужных местах улучшали переправы и создавали их оборону.

Перед одним мостом через Дон были заложены минные поля и фугасы. Выделенное для охраны моста подразделение оборудовало окопы, создало противовоздушную оборону, подготовило огонь против танков и пехоты врага. Когда немцы выскочили к этой переправе группой танков в составе семи машин с двумя взводами автоматчиков, они встретили организованный отпор. Потеряв шесть танков, враг поспешно отошел, не добившись решения своей задачи. Ясно, что здесь, на первый взгляд, частная победа благоприятно сказалась на общей обстановке. Этот небольшой боевой эпизод наглядно показывает, как предвидение помогает командиру упреждать противника.

Предвидение — одно из тех командирских качеств, которыми определяются организаторские способности военачальника. Если командир, организуя бой или операцию, заранее предвидит возможные трудности ее осуществления и намечает, как их преодолеть, он подвергается меньшему риску, многие тактические приемы врага не станут для него неожиданными. Принимая решение или задумывая предстоящую операцию, каждый командир должен заглядывать вперед. Нужно видеть на поле боя не только те события, которые происходят сейчас, но и предугадывать их дальнейшее развитие. Глубоко вникая в обстановку, оперативная мысль командира должна опережать ее, быть впереди событий, которые стали уже совершившимися фактами. Для этого необходимо любое явление, так или иначе влияющее на развитие и конечный исход операции, рассматривать не в статике, а в динамике.

Если командир, направляя свои части в атаку на оборону врага, построил их боевые порядки с учетом только противостоящих вражеских сил, — значит, он не предусмотрел возможного развития наступления. Он неверно подошел к анализу вражеских сил, не предвидел всех ответных мер, которые может принять неприятель, противодействующий прорыву обороны.

Принимая оперативное или тактическое решение, командир должен обосновать его глубоким анализом всех факторов обстановки. Стоит лишь забыть об этом, и можно притти к неверному решению, допустить погрешности в планировании боя. На практике эти ошибки потребуют большего напряжения сил, могут вызвать излишние потери и привести к срыву задуманной операции. Как известно, основной фактор обстановки, влияющий на решение командира, — это противник, его силы, методы борьбы. Стало быть, те командиры, которые не стремятся к постоянному познанию врага, не умеют наладить непрерывную разведку, а действуют наугад, — не смогут также принять правильное боевое решение, предусмотреть возможное развитие предстоящей операции.

Таким командирам обычно лишь в ходе боя удается добыть некоторые разведывательные данные, причем в борьбе с подвижным врагом нередко эти сведения оказываются запоздалыми. Они не приносят той пользы, которую извлек бы командир, получив их заранее. Поэтому управление боем без предвидения сводится лишь к парированию ударов врага, влечет за собой потерю инициативы. Если, скажем, командир организует наступление, то оно выдыхается, не достигнув конечной цели, преждевременно перерастает в оборону.

Так было, например, при наступлении N соединения. Немцы имели на этом участке прочные, заранее подготовленные позиции. Глубина их была незначительной — в среднем 2—3 километра. Но вся полоса обороны защищалась сильными опорными пунктами с оборудованными дзотами и многочисленными огневыми средствами.

Командир соединения решил прорвать оборону на узком участке фронта. Боевые порядки частей, предназначенных для прорыва, имели достаточную плотность по фронту, но мало были эшелонированы в глубину. В первый день части действовали самостоятельно. Они уничтожали штурмовыми группами дзоты на переднем крае обороны. В дальнейшем части должны были решать общую задачу. Управление некоторыми средствами усиления было централизовано. Имелось в виду развитие наступления на всю тактическую глубину немецкой обороны.

Однако уже первый день наступления не принес ожидаемых результатов. Борьба за овладение передним краем затянулась и продолжалась на вторые сутки. Немцы воспользовались тем, что наши атаки велись в одном месте и на узком участке фронта, и стянули сюда огневые средства и пехоту из соседних районов. Наступление развивалось медленно и продолжалось несколько суток. Между тем сопротивление врага с каждым днем усиливалось, его оборона наращивалась в глубину. В направлении прорыва немцы возводили новые оборонительные полосы. Темп продвижения наших частей не превышал 600—800 метров в сутки. Время уходило, и о какой-либо внезапности не могло быть и речи.

Наконец, когда вклинение в оборону достигло 7—8 километров, возникли дополнительные трудности. Вся артиллерия не могла взаимодействовать с пехотой, оставайсь на прежних огневых позициях. Выдвинуть ее вперед оказалось невозможно. Узкая горловина прорыва почти насквозь простреливалась огнем фашистских пулеметов, а направленные по ее основанию контратаки противника грозили окружением. Наступающие части закрепились на достигнутых рубежах, не добившись полного прорыва вражеской обороны. Таковы результаты этих боев. Они могут быть во всякой операции, если она организуется без достаточного изучения обстановки и командир принимает решение без всестороннего изучения противника.

Имея перед собой жесткую оборону и намереваясь сломить ее в одном месте, организаторы наступления не предусмотрели, что противник может бросить сюда с соседних участков все свои силы, тем более, что у него имелось достаточно времени. Не связанные одновременными атаками на других участках, немцы стянули оттуда за двое суток свои войска. Вследствие этого соотношение сил, выгодное для нас в начале наступления, с каждым днем изменялось в пользу врага. Создание немцами новых рубежей обороны, по мере взлома старых позиций, удлинило глубину оборонительной полосы с трех до 10 километров. В итоге наступающий не сумел выйти на оперативный простор. Потери противнику были нанесены большие, но бой не был завершен прорывом вражеской обороны на всю глубину.

При изучении любой обстановки нельзя рассматривать боевые порядки врага в застывшей форме. Они будут изменяться в ходе боя. Командир обязан предвидеть это и учитывать в своем замысле. Поэтому, анализируя элементы обстановки предстоящего боя, командир должен прежде всего определить резерв времени, которым будет располагать противник, чтобы осуществить возможные контрмеры, стянуть силы к участку прорыва (если речь идет о нашем наступлении).

Сопоставляя глубину и силу позиций неприятеля со своими средствами борьбы, командир определяет возможные темпы наступления. Они покажут, какое время понадобится для прорыва обороны. Этим временем и будет располагать противник даже в том случае, если всю подготовку удара удастся провести скрытно. Он постарается подтянуть резервы, усилить оборону на атакуемых участках, предпринять контратаки.

Где и какие меры сможет принять противник? Ответ на этот вопрос всецело зависит от конкретных условий обстановки. Чем полнее и правдивее будут сведения о расположении врага, чем глубже будет знание его тактических приемов, тем реальнее сумеет командир представить себе поведение противника в предстоящем бою. Таким образом, изучая расположение вражеской обороны, анализируя ее силы и средства, очень важно учесть ее резервы и возможность переброски подкреплений с соседних, не атакуемых ударной группировкой участков. Только такой оперативный замысел командира впитает в себя все условия предстоящего наступления, и командир сумеет разгадать наиболее вероятные способы вражеского противодействия.

Помимо противника, его состава и характера действий необходимо изучить местность, на которой предстоит вести бой, и ознакомиться с положением и намерениями соседних частей. Изучение каждого элемента обстановки в отдельности и обобщение сделанных при этом выводов помогут наметить план предстоящей операции. При этом командир стремится охватить весь ход ее развития, останавливаясь подробно на важных этапах, как бы производя розыгрыш наиболее вероятных боевых эпизодов. Естественно, что мысль командира встретится здесь с рядом противоречий, может возникнуть несколько вариантов решения, несколько планов осуществления задуманной операции. Способность к предвидению должна помочь командиру из всех элементов обстановки выделить главные, найти ее решающие факторы. Их и следует положить в основу своего замысла и в дальнейшем твердо, без колебаний осуществлять на практике принятый план действий.

Внимательная подготовка каждого боя или операции, когда заранее продуманы все ее детали и предусмотрены возможные меры противодействия, вносит организованность в действия войск. Подчиненные избавляются от излишнего дергания, начальники добиваются решения оперативных и тактических задач с меньшими потерями в людях и технике. Вот почему предвидение и предусмотрительность командира — начало всякой плановости в его полевой работе, а следовательно, и организованности. Эти качества, в конечном счете, облегчают решение боевых задач и помогают приучить войска к порядку и дисциплине.

Полковник И. ХИТРОВ.

КИРКЕНЕССКАЯ КАТОРГА

Север Норвегии. Киркенес. Гитлеровцы пригнали сюда русских пленных. Рано утром этих людей в одежде из рваных мешков, сгорбленных, разбитых вели из Киркенеса в горы строить дорогу. Немецкий унтер подгонял их: «Шнэль, шнэльэр» («Скорей, скорей») и бил резиновой дубинкой.

Один пленный упал обессиленный. Немецкий конвоир подбежал и вонзил ему штык в живот, а тело с тупым безразличием столкнул ногой в кювет. Сделав это, он нагнал колонну. Немцы громко смеялись, одобряя поступок палача. В этот день двое военнопленных: Андрей Костиков и Владимир Серов поклялись друг другу любой ценой вырваться из фашистского ада, бежать, бежать, пробиваться на родину.

С утра до вечера они работали, не сгибая спины. Надрываясь, они таскали большие камни. Они старались, чтобы заслужить доверие. Однажды к вечеру, когда над сопками появилась дымка густого тумана, они решили, что пора действовать. Пользуясь тем, что конвоир задремал, они скатились в лощину и быстро побежали в горы. Они прыгали по камням, карабкались на скалы, спускались по крутым обрывам, все дальше и дальше удаляясь от страшного места.

24 дня и 24 ночи длился их мучительный, трудный путь через горы и болота Норвегии и Финляндии на родину. Бывший пограничник Костиков ориентировался по солнцу и звездам. Собирали ягоды, листья и этим кормились. Время тянулось, как вечность. Как-то ночью, когда казалось, что их силы уже на исходе, они заметили костер и услышали родной говор. И вот теперь они здесь, двадцатилетние, поседевшие юноши.

Они говорят с одышкой, подолгу откашливаясь кровью. Страшные вещи рассказывают эти люди о киркенесском лагере, о дикой расправе, чинимой фашистами над нашими людьми.

Прежде, чем бросить свои жертвы в лагерь, немцы сняли с них красноармейское обмундирование и одели в лохмотья из рваных холщевых мешков. Затем на показ их водили по Киркенесу, вот, мол, как одеты красноармейцы. Но этот трюк немецких бандитов вызвал только негодование у норвежцев.

Пленных бросили в ветхие дырявые конюшни. Они ютятся там на голой земле. Когда дуют с моря северные ветры, одежда пленных покрывается инеем. Чтобы не замерзнуть, пленные сбиваются в кучу и греют друг друга своими телами.

Рано утром конвойные врываются в конюшни и выгоняют всех на тяжелые, непосильные работы.

Избиение пленных происходит все время, и днем, и ночью. Это не обычные жестокие наказания за провинности или нерадивость. Нет, это медленное, планомерное умерщвление людей. Немцы методично подрывают здоровье пленных, делают их калеками.

Кормят пленных один раз в день травяным супом и коркой хлеба. Когда на складах портятся продукты — мясо, рыба консервы, их годность испытывают на пленных. Это самый сытный день в лагере. Многие заболевают дизентерией, умирают.

Ночами в лагере появляются пьяные гитлеровцы. На досуге они придумывают различные издевательства над пленными. Одни зажимают голову пленного между ног и бьют его по спине, другие заставляют пленного ползать под ударами резиновой дубинки. Недавно один немец сломал приклад на спине пленного Ковалева и перебил ему позвоночник. Пленный тут же скончался. Гитлеровцы аплодировали бравому разбойнику, а старший офицер похвалил его за это.

Однажды ночью немцы устроили такое постыдное зрелище: они выгнали пленных во двор и заставили их голыми руками убирать кал из уборных. Гитлеровцы стояли в стороне и, держась за животы, хохотали. Тех, кто отказывался выполнить их гнусное требование или приспосабливал для этого какой-нибудь инструмент, они избивали в кровь. Несколько человек скончались от побоев.

Лагерь стоит в лощине, а на горе видны маленькие холмики. Это могилы замученных военнопленных. 160 холмиков — 160 могил. Число людей в лагере все время уменьшается, а количество холмиков растет. Немцы устроили в Киркенесе бойни для советских людей.

Батальонный комиссар
Д. ИСАКОВ.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

НЕНАВИЖУ!

За селом трава по колено,
Дон течет, берегами сжат.
В мерзком смраде смертного тлена
Вражьи трупы лежат.

Где — в Варшаве или в Париже
Первый раз обагрил тесак
Этот нами убитый, рыжий,
Конопатый пруссак?

Будет гнить он вот здесь, в долине,
Или раков кормить в Дону?
Пусть рыдает жена в Берлине!
Мне не жалко жену.

Рядом с рыжим второй и третий —
Сотня, тысяча злых смертей.
Пусть их ждут в Дюссельдорфе дети!
Мне не жалко детей.

Стало сердце, как твердый камень.
Счет обиды моей не мал.
Я ведь этими вот руками
Трупы маленьких поднимал.

Гнев мне сердце сжигает яро.
Дай, судьба, мне веку и сил!
Я из дымной пасти пожара
Братьев раненых выносил.

Смерть! Гони их по мертвому кругу,
Жаль их тысячью острых жал.
Я ведь этими пальцами другу
В миг кончины веки смежал.

Ненавижу я их глубоко
За часы полночной тоски,
И за то, что в огне до срока
Побелели мои виски.

Ненавижу за пустошь пашен,
Где войной урожай сожжен;
За тоску и тревогу наших
Одиноких солдатских жен.

Осквернен мой дом пруссаками,
Мутит разум их пьяный смех.
Я бы этими вот руками
Задушил их, проклятых, всех.

Всех их с камнем пустил бы в воду,
Бил, пока есть свинец в стволе,
Чтоб ни племени их, ни роду
Не осталось на нашей земле.

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ

КОМАНДИРЫ-ФРОНТОВИКИ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В заявлении на имя партийной организации сержант Подгаецкий писал: «В борьбе против ненавистных немецко-фашистских оккупантов не пожалею ни своих сил, ни самой жизни. Буду драться до полного уничтожения врага. Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б)».

Свое слово тов. Подгаецкий выполняет с честью. Он одним из первых освоил новую боевую технику и умело использует ее, обучив своему делу три боевых расчета. Он — автор ценного изобретения. Недавно Подгаецкому присвоено новое звание «младший воентехник». За время войны командование дважды об'явило ему благодарность.

В кандидаты партии принят ученик Подгаецкого старший сержант Владимиров, в совершенстве овладевший своей военной профессией. Ему также присвоено звание «младший воентехник». Кандидатами ВКП(б) стали лейтенант Доценко, младший лейтенант Жабский, старшие сержанты Козлов, Трусевич и другие.

Партийная организация части, где секретарем бюро ВКП(б) политрук Торопов, за шесть месяцев этого года увеличилась в два с половиной раза. За последние дни подало еще восемь заявлений о приеме в кандидаты партии.

ФОТОЖУРНАЛ О БОЕВЫХ ДЕЛАХ ЧАСТИ

В части связи, где комиссаром тов. Ленисон, демонстрируется первый номер фотожурнала, посвященного боевым делам части. Авторы журнала — красноармейцы Янушевский и Тригнер.

На фотопленке были запечатлены эпизоды из жизни связистов и этот материал скопировали на стеклах. Получился ряд диапозитивов, которые с помощью проекционного фонаря показываются на экране. Демонстрацию журнала сопровождает диктор.

Фотожурнал демонстрируется на точках, находящихся неподалеку от передовой линии фронта. Это позволит ознакомить весь личный состав части с методами работы одного из лучших связистов сержанта Труфанова, получившего недавно благодарность от командования.

Сейчас готовится второй номер фотожурнала, в котором будут показаны действия связистов в бою. Демонстрация журнала отнимает 35—40 минут. Бойцы и командиры смотрят его с большим интересом.

В брянских лесах

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 11 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Недавно в брянских лесах снова развернулись упорные бои. Кроме 134-й пехотной дивизии, немецкое командование направило сюда для борьбы с партизанами мадьярскую дивизию, 276-й немецкий пехотный полк и до восьми специальных карательных батальонов.

При поддержке 60 танков, 20 бронемашин и нескольких самолетов каратели начали наступление на партизанский район одновременно с нескольких направлений.

Каратели захватили несколько населенных пунктов в южной части партизанского района и спалили их. Жителей, не успевших убежать в леса, всех поголовно расстреляли, многих казнили самым изуверским способом. Никого не щадить — таков был людоедский приказ немецкого командования. Все жители подверглись диким расправам. Женщин и девушек насиловали и затем отрезали им груди. Беременным женщинам вспарывали животы, детей прикалывали штыками.

Фашисты поставили своей целью смести с лица земли партизанский район. Там, где немецкие войска не в силах проникнуть в леса, они сбрасывают с самолетов зажигательные бомбы на строения.

Однако партизаны не сдались и не пали духом. Отойдя в глубину леса, они еще дружнее стали бить врага. Одни отряды устраивают засады, занимая подготовленные оборонительные сооружения, другие совершают вылазки в тыл противника, третьи увлекают карателей в глубь леса и там громят их.

Вот характерный эпизод последних боев. Группа партизан в количестве 30 человек, заметив движение немецкой колонны, устроила засаду. Когда вражеская колонна приблизилась, партизаны открыли по ней огонь. Первые ряды карателей были уничтожены, но за ними шли другие, а затем третьи. Все эти три волны немцев были сметены огнем партизан. 70 вражеских трупов осталось на месте боя. Враг отказался от дальнейших попыток наступать в этом направлении. Когда же немцы попытались организованно отойти, партизаны сумели им нанести еще большие потери, попутно захватив три вражеских автомашины, вооружение, ценные документы.

Особенно ожесточенные бои вели отряды в юго-восточной части партизанского района. Кроме засад, здесь успешно были проведены вылазки в тыл противника. В результате лишь за два дня боев здесь уничтожено свыше 500 немцев и полицейских. Другой отряд за один день боя истребил 200 немцев и мадьяр, сжег два танка.

В одном месте враг стремился форсировать реку и занять территорию на другом берегу. Все атаки противника на этот район были отбиты, форсировать реку ему так и не удалось. Здесь смертью храбрых погиб в бою партизан Сидоренко. Когда бойцы отряда узнали о гибели их любимого товарища, они еще яростнее обрушились на врага. За гибель тов. Сидоренко враг поплатился десятками своих солдат и офицеров.

Пехотным огнем партизаны подбили 2 вражеских самолета и 5 танков. Захвачены в качестве трофеев автомашины с вооружением, пушки, важные документы.

Кроме того, партизаны брянских лесов за это время совершили немало удачных налетов на немецкие воинские эшелоны. В последние дни пущено под откос 19 вражеских эшелонов с людьми и техникой. Около двух тысяч немецких солдат и офицеров погибло во время этих катастроф.

Ряды народных мстителей растут за счет населения окрестных районов. Недавно здесь возникли еще два новых партизанских отряда, которые уже показали свое умение биться против ненавистного врага.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ КОТЕЛЬНИКОВО. Старший лейтенант М. Баранов, сбивший 5 августа в одном бою 4 немецких самолета. За время отечественной войны тов. Баранов лично сбил 16 немецких самолетов и кроме того 8 фашистских самолетов в групповых боях. Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

СМЕРТЬ НЕ ПОБЕДИТ!

Наблюдатели Румянцева сидели совсем близко от немцев. Лейтенант Кленовкин, лежа в кустах, видел, как два офицера, выйдя из подземного укрытия, пили кофе, курили. Он слышал их слова, видел, как телефонист докладывал им и один из офицеров, очевидно, старший, передавал телефонисту распоряжения. Кленовкин с огорчением посмотрел на свои часы — зря он не изучал в свое время немецкого языка, —ведь сейчас мог бы он от слова до слова подслушать их разговоры. Гаубицы стояли на лесной опушке в тысяче метров от того места, где лежал Кленовкин. Там же сосредоточилась пехота. Раненых тоже подвезли поближе — они лежали на носилках и в грузовиках, подготовленные к тому, чтобы в любую минуту двинуться вперед вслед за бросившейся в прорыв пехотой.

Телефонист Мартынов, лежавший рядом с Кленовкиным, с особым интересом смотрел на немецкого телефониста. Его смешил и сердил этот немец, занимавшийся сходной с его профессией.

— Хитрая морда, видать—пьяница, — шептал Мартынов, — а пусти его на наш аппарат, — не поймет. Немец-то!

Необычайное напряжение охватило всех, начиная от лежавшего рядом с немецким блиндажом Кленовкина и кончая ранеными и мальчиком Леней, ожидавшими в полутемном лесу начала атаки. Все слышали канонаду, стрельбу автоматов и пулеметов, разрывы авиабомб. Часто над головами красноармейцев с ревом пролетали к немецким позициям самолеты. Большого труда стоило людям сдерживать себя — не помахать руками, не крикнуть, когда машины переходили в пике над линией немецких окопов.

Богарев волновался не меньше других. Он видел, что и Румянцев, и бесстрашный, смешливый Козлов напряжены и измучены ожиданием. Прошли условленные этапы расписанной заранее атаки. Прошло условленное время совместного удара, а сигнала все не было. Когда шум боя усиливался, командиры прерывали разговор и вслушивались, всматривались. Но нет, Мерцалов не звал их.

Необычайно и странно воспринимался на слух этот бой войсками, находившимися в тылу у немцев. Все звуки приходили с обратным знаком — разрывы снарядов были русскими, орудийные залпы шли от немцев, над головой иногда свистела залетная пуля, и это был свист русских пуль, а треск автоматов и пулеметные очереди немцев звучали особенно зловеще и тревожно. И эта необычность, перевернутость звуков боя тоже волновала людей.

Красноармейцы лежали за деревьями, в кустах, в высокой, не снятой конопле и слушали, напряженно всматривались в ясный утренний воздух, лишь местами темневший от дыма и земной пыли.

О, как хороша была в эти минуты земля! Какими благостными казались людям ее тяжелые складки, желтые пригорки, овражки, поросшие репейником и пыльными лопухами, лесные ямы. Какой чудесный запах шел от земли — лиственной прели, сухой пыли и влажной лесной сырости, запах мирного праха и грибов, сухих ягод и многажды превшего и вновь высыхавшего хвороста. Ветер приносил с поля теплый и печальный запах вянущих цветов и сохнущих трав; в полутьме леса, внезапно пронизаемой солнечным светом, вдруг пыльной радугой заблестит увлажненная росой паутина, словно дохнуло чудо спокойствия и мира.

Вот лежит, уткнувшись лицом в землю, Родимцев. Спит он, что ли? Нет, его глаза внимательно смотрят в землю, на стоящий подле куст шиповника. Он шумно дышит, втягивает в себя запах земли. Он смотрит с интересом, жадно и почтительно на дела, происходящие вокруг него, — муравьи колонной идут неясным для человеческого глаза трактом, волокут сухие травинки, палочки. «Может быть, у них тоже война, — думает Родимцев, — вот и ползут колонны мобилизованных на строительство рвов и укреплений. Или это хозяин ставит себе новый дом и тянутся плотники, штукатуры на работу...»

Огромен мир, который видят его глаза, чует ухо, втягивают с воздухом ноздри. Аршин земли на опушке леса, куст шиповника. Как велик этот аршин земли! Как богат этот отцветший куст! По сухой земле тонкой молнией прошла трещина; муравьи проходят по мосту в строгом порядке один за другим, а по ту сторону трещины терпеливо выжидают встречные. Божья коровка — толстая баба в ситцевом красном сарафане — мечется, ищет перехода. Ох, ты,—полевая мышь блеснула глазом, привстала на задние лапы и прошуршала среди травы, словно и не было ее здесь. Подул ветер, и трава гнется, пригибается, каждая по-своему, одна покорно-быстро ложится к земле, другая упрямо, сердито дрожит, топорщится своим бедным тощим колосом — воробьиным житом. А на кусте шевелятся ягоды шиповника — желтые, красноватые, закаленные солнцем, слозно глина—огнем. Давно уже, видно, брошенная хозяином паутина мотается на ветру, в ней запутались сухие листья, кусочки коры, в одном месте она обвисает под тяжестью скатившегося в нее жолудя. Она, словно невод, выброшенный на берег после гибели рыбака.

А сколько такой земли, леса, сколько бесчисленных аршин, где жизнь. Сколько зорь краше, чем эта, было в жизни Родимцева, сколько летних быстрых дождей, сколько птичьего крика, прохладного ветра, ночного тумана! Сколько работы! А какие были славные часы, когда он приходил с работы и жена сурово, но с душевной любовью спрашивала: «Обедать будешь?», и он ел мятую картошку с постным маслом и глядел на своих детей, на загорелые руки жены в спокойной духоте избы. А сколько жизни впереди... Много ли? Ведь все может кончиться вот теперь, минут через пяток. И сотни красноармейцев лежат так — думают, вспоминают дом, жену, детей, смотрят на землю, на деревья, кусты, вдыхают запах утра. Нет лучше в свете этой земли.

Игнатьев задумчиво говорит товарищу:

— Слышал я как-то, два лейтенанта-зенитчика между собой говорили — вот война идет, а кругом сады, птицы поют,

В. С. Гроссман.

им вроде и дела нет до наших дел. Вот я все думаю. Это неправильно, не увидели лейтенанты сути. Война эта всей жизни коснулась — ты возьми лошадей. Чего только не терпят! Или, помню, стояли мы в Рогачеве — там все собаки по тревоге в погреба лезли; суку одну я приметил — собачат в щель прятала, а как налет кончится — обратно гулять выпускала. Ну, а птица — гуси, куры, индюшки — разве они от немца не терпят? И тут, кругом — в лесу, я примечаю, птица пугаться стала,— чуть самолет летит, тучей поднимаются, галдят, шумят, мечутся. Сколько леса пропало! Сколько садов! Или вот я сейчас думал — идет бой на поле, мы тут залегли под тыщу человек — всех этих муравьев да комарей кувырком вся жизнь пошла.

Он приподнялся и, глядя на товарищей, сказал с веселой печалью:

— Ох, и хорошо жить, ребята! Ведь только в такой день и поймешь, вот, кажется, тысячу лет бы так пролежал и не наскучило бы! Дышишь!

Богарев слушал бой. Внезапно гул разрывов стал затихать, краснозвездные самолеты больше не летали над немецкими позициями. Неужели натиск отбит? Неужели Мерцалов не смог наломить настолько оборону немцев, чтобы совместно с Богаревым начать общую атаку? Тоска сжала сердце Богареву. Мысль о возможной неудаче Мерцалова была невыносима, жгуче тяжела. Он не взвидел света солнца, казалось, синее небо померкло, стало черным, он не видел широкой поляны, раскинувшейся перед ним, все исчезло — и деревья, и поля. Одна лишь ненависть к немцам заполнила его всего — здесь, на опушке леса он ясно представлял себе ту черную силу, которая расползлась по народной земле. Земля народа! В мечтаниях Мора и утопиях Оуэна, в трудах светлых умом философов Франции, в записках декабристов, в статьях Белинского и Герцена, в письмах Желябова и Михайлова, в словах ткача Алексеева выражалась вечная тоска человечества о земле, не ведающей рабства, о жизни, построенной на законах разума и справедливости, о земле равноимущих, о земле, уничтожавшей вечное неравенство между работающими и дающим работу. Тысячи и тысячи русских революционеров погибли в борьбе. Богарев знал их, как старших братьев, он читал о них все, он знал их предсмертные слова и письма, писанные матерям и детям перед смертью, он знал их дневники и тайные беседы, записанные увидевшими свободу друзьями, он знал их путь в сибирскую каторгу, этапы, где они ночевали, централы, где заковывали их в кандалы. Он любил этих людей и чтил, как самых близких и родных. Многие из них были рабочими в Киеве, печатниками в Минске, портными в Вильно, ткачами в Белостоке, — городах, теперь захваченных фашистами.

Богарев каждым дыханием своим любил эту землю, завоеванную в невиданных трудах гражданской войны, в муках голода. Землю, пусть еще бедную, пусть живущую в суровом труде, суровыми законами...

Он медленно проходил между залегшими бойцами, останавливался на мгновенье, говорил несколько слов, шел дальше.

«Если через час, — подумал он, — Мерцалов не даст сигнала, я подниму людей в атаку, самостоятельно прорву немецкую оборону... Ровно через час».

Для него этот бой сегодня после долгого отступления стал символом перелома и зрелости. «Мерцалов должен иметь успех,—сказал он Козлову,—иначе не может быть, иначе я ничего не видел и ничего не понял». Он заметил Игнатьева и Родимцева, подошел к ним, присел на траву. Ему казалось, что в этот миг они говорили и думали о том же, что и он.

— О чем вы тут?—спросил он.

— Да вот про комарей рассуждаем,— с виноватой усмешкой сказал Игнатьев...

«Вот оно что, — подумал Богарев, — неужели мы о разных вещах думаем в этот час?»

Сигнал увидели десятки людей — это были красные ракеты, склоненные от русских линий к немецким. Сразу же загремели выстрелы румянцевских гаубиц. Тысяча людей замерла. Гром гаубиц извещал немцев о том, что в их тылу притаились русские войска.

Богарев оглядел быстрым, радостным взором поле, пожал руку Козлову, который шел на правом фланге, сказал ему: «Дорогой друг, надеюсь на вас», вобрал побольше воздуха в грудь и протяжно закричал:

— За мной, товарищи, вперед!

И ни один не остался лежать на милой, теплой, летней земле.

Богарев бежал впереди и неведомое чувство охватило все его существо—он увлекал за собой бойцов, но и они, связанные с ним в единое, вечное и неразделимое целое, словно толкали его вперед. Он слышал за собой их дыхание, ему передавалось горячее и быстрое биение их сердец. Это народ отвоевывал свою землю. Богарев слышал топот сапог, это была поступь перешедшей в атаку России. Они бежали быстрей и быстрей, а «ура» все росло, все крепло, поднималось все выше, разливалось все шире. Его услышали сквозь прохот битвы перешедшие в штыковую атаку батальоны Мерцалова. Его услышали крестьяне в далекой, занятой врагом, деревне. Это «ура» слышали птицы, поднявшиеся высоко в небо. От этого «ур-р-а» дрожал синий воздух и замерла земля.

Немцы дрались отчаянно. Они мастерски и быстро приняли круговую оборону, открыли огонь из пулеметов. Но две волны русской пехоты шли навстречу одна другой. Красноармейцы перепрыгивали через рвы и окопы, рвали провода, бросали гранаты в автомобили и бронемашины. Стальные танки, закопанные в землю, загорелись от жаркого русского огня. Неужели многие из этих людей недавно боялись в лесу громкого слова, неужели они прислушивались к крику ворон, принимая его за немецкую речь? Уже не только слышали батальоны Мерцалова «ура», раздающееся из немецкого тыла, уже видели они пыльные лица товарищей, покрытые тяжким потом боевого труда, уже различали они гранатометчиков и стрелков, уже различали они черные петлицы артиллеристов и звезду на фуражке лейтенанта Козлова. А немцы все еще сопротивлялись. Может быть, не только смелость руководила их упорством. Может быть, опьянявшая их вера в свою непобедимость не хотела покинуть немцев в минуту поражения? Может быть, солдаты, привыкшие семьсот дней побеждать, не могли и не хотели еще понять, что этот семьсот первый день стал днем их поражения?

Но прорвана и перерезана линия фронта...

Вот первых два бойца встретились, обнялись и в боевом шуме раздался голос:

— Браток, папиросочку, неделю не курил!

Вот подняли руки первые окруженные немецкие пулеметчики, вот закричал горбоносый, веснушатый автоматчик: «Рус, не стреляй», и кинул наземь черный автомат. Вот уж пошли, опустив головы цепочки пленных без пилоток, с раскрытыми на груди мундирами, недавно распахнутыми в пылу боя, с вывороченными карманами, доказывающими, что нет у солдат пистолетов и гранат. Вот уже вывели из штаба писарей, телеграфистов, радистов. Вот молча рассматривают суровые запыленные бойцы толстое тело застрелившегося немецкого полковника. Вот уже считает быстрый взгляд молодого командира немецкие пушки и автоматы, машины и танки, брошенные на поле боя.

— Где комиссар? — спрашивали друг у друга бойцы.

— Где комиссар? — спросил Румянцев.

— Кто видел комиссара? — спросил Козлов, вытирая пот со лба.

— Комиссар все время был с нами, — говорили бойцы, — комиссар был с нами.

— Где комиссар? — громко спрашивал Мерцалов, или среди обломков машин, весь запыленный, грязный, в изорванной пулями новой гимнастерке.

И ему отвечали:

— Комиссар был впереди, комиссар был с нами.

По затихавшему полю боя, безжалостно освещенному солнцем, проехал маленький зеленый броневик. Из него вышел Чередниченко.

— Товарищ член Военного Совета, — сказал ему Мерцалов,—вон в том обозе, который подъезжает, ваш сын. Его вывел со своим отрядом Богарев.

— Леня мой,—сказал Чередниченко,— Сын?

Он посмотрел на Мерцалова и Мерцалов не ответил, опустил глаза. Молча стоял Чередниченко, глядя на машины, выезжавшие из леса.

— Сын, — снова сказал он, — сын.

И, повернувшись к Мерцалову, спросил:

— Где комиссар?

Снова молчал Мерцалов.

Ветер прошумел над полем...

Оттуда, где догорало пламя, шли два человека. Все знали их. То были Богарев и Игнатьев. Кровь текла по их одежде. Они шли, поддерживая один другого, тяжело и медленно ступая.

КОНЕЦ.

Окончание. См. №№ 168—170, 172—177, 180—187 «Красной звезды».

КНИГА СТАТЕЙ И. ЭРЕНБУРГА — «ВОЙНА»

В Гослитиздате вышла книга статей писателя И. Эренбурга «Война». В нее вошло 140 статей, печатавшихся в «Красной звезде» с июня 1941 г. по апрель 1942 г. В первые два раздела книги — «Немцы» и «Наемники» включены статьи, рисующие звериный облик гитлеровских захватчиков и их прихвостней. Раздел «Друзья» посвящен борьбе непокоренных народов Европы против фашистского ига. В заключительном разделе «Наша война» собраны известные статьи писателя («Выстоять!», «Солнцеворот», «Чудо» и др.), опубликованные в дни наиболее значительных событий отечественной войны.

Книга И. Эренбурга издана тиражом в 75.000 экз.

ВЫПУСК КАВАЛЕРИЙСКИХ КУРСОВ

Состоялся выпуск Краснознаменных кавалерийских курсов усовершенствования командного состава им. С. М. Буденного.

Подавляющее большинство слушателей закончило учебу с оценками «отлично» и «хорошо». Многим из них об'явлена благодарность, в том числе — подполковнику Сыромятникову, майорам Булатникову, Банкурову, Татарину и другим.

Сформирование нового иранского кабинета

ТЕГЕРАН, 10 августа. (ТАСС). Ковам Салтане сформировал новый иранский кабинет и представил его 9 августа меджлису. В возглавляемом Ковам Салтане правительстве сохранили свои посты, занимавшиеся ими в кабинете Сохейли, следующие министры: министр иностранных дел Мухаммед Саед, министр путей сообщения Азоди, министр промышленности Хажир и министр земледелия Хоссейн Аль. Министром внутренних дел назначен Каземи, министром юстиции — Али Реза Карагозлю, министром почт и телеграфа — Саях, министром здравоохранения — Мерзбан, министром просвещения — Сеяси, министрами без портфеля — Хакими и Мосташер-от-Доуле. Пост министра финансов предложен иранскому посланнику в Лондоне Таги Заде. Пост военного министра пока не замещен.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НОВОГО ИРАНСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА В МЕДЖЛИСЕ

ТЕГЕРАН, 10 августа. (ТАСС). Новый иранский премьер-министр Ковам Салтане, представив меджлису членов возглавляемого им кабинета, выступил с речью, в которой заявил, что подписанный Ираном союзный договор с Советским Союзом и Великобританией открыл новую страницу в истории отношений Ирана с этими странами. Иранское правительство, заявил Ковам Салтане, с готовностью и искренностью будет выполнять все пункты этого договора и надеется, что дружественные отношения с этими странами будут с каждым днем все более крепнуть. Премьер-министр отметил также укрепление отношений Ирана с США и стремление иранского правительства к дальнейшему развитию этих отношений, так же как и к укреплению дружественных отношений с соседями Ирана — Турцией и Афганистаном.

Иранское правительство, заявил премьер, примет все меры к обеспечению страны продуктами первой необходимости и с этой целью правительство энергично примется за сбор урожая текущего года.

Ковам Салтане резюмировал программу правительства в следующих трех пунктах: во-первых, в иностранной политике принимать во внимание исключительно интересы страны, выполнение текущих обязательств по договорам и в особенности близкое сотрудничество со странами, интересы которых связаны с интересами Ирана; во-вторых, обеспечение безопасности страны; в-третьих, обеспечение населения продовольствием и медикаментами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИРАНСКОГО ШАХА В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ИРАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

ТЕГЕРАН, 8 августа. (ТАСС). По случаю тридцать седьмой годовщины со дня принятия иранской конституции с речью по радио выступил шах, призвавший иранский народ проявлять патриотизм в нынешний важнейший период мировой истории и «брать пример с народов, которые дали образцы небывалого патриотизма в защите своей родины». Касаясь межпартийных разногласий в стране, шах указал, что в настоящее время, когда все силы должны быть обращены на благо государства и народа, эти разногласия необходимо изжить.

МАССОВОЕ ДЕЗЕРТИРСТВО В РУМЫНСКОЙ АРМИИ

Полицейские облавы по всей стране

ЖЕНЕВА, 11 августа. (ТАСС). По полученным из Бухареста сведениям, в связи с катастрофическим ростом дезертирства в Румынии позавчера по решению правительства во всех городах и на всех крупных железнодорожных станциях Румынии нарядами войск, полиции и жандармерии были произведены массовые облавы с целью поимки дезертиров и лиц, уклоняющихся от военной службы. Агентство Гавас — ОФИ передает, что «в Бухаресте в связи с этими полицейскими операциями было приостановлено на несколько часов всякое движение. В городе было арестовано несколько тысяч человек, дезертировавших из армии, уклонившихся от явки на призывные пункты, а также нарушивших правительственные распоряжения относительно поддержания порядка».

Передают, что часть задержанных предстанет перед военным судом, большинство же под конвоем направлено на специально организованные сборные пункты около вокзалов, а оттуда в поездах на советско-германский фронт. Было несколько случаев, когда задерживаемые дезертиры оказывали вооруженное сопротивление патрулям. Повсеместные облавы в Бухаресте продолжаются. На улицах города расклеен новый приказ Антонеску о начале немедленной перерегистрации паспортов у населения.

РАЗРУШЕНИЯ В ОСНАБРЮКЕ

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что после налета английских бомбардировщиков на Оснабрюк там были замечены большие пожары и облака дыма. Возвращаясь в Англию, летчики заметили, что дым окутывает весь город. Пламя пожаров было замечено, когда они были уже над побережьем Голландии. Многие летчики сообщили, что они видели, как их бомбы разрывались на сортировочной станции и около нее, а также на железнодорожной магистрали.

Оснабрюк — важный железнодорожный центр. В Оснабрюке находятся также сталелитейный завод, железнодорожные мастерские, медеплавильные и алюминиевый заводы.

Английские профсоюзные организации требуют создания второго фронта

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). В Манчестере состоялся многолюдный митинг, организованный ланкаширским окружным комитетом национального союза железнодорожников. Митинг единодушно вынес резолюцию, содержащую требование о немедленном открытии второго фронта. Бывший председатель союза железнодорожников Поттс в своем выступлении на митинге заявил: «Советский народ ждет выполнения нашего обязательства открыть второй фронт. Мы должны во что бы то ни стало выполнить это обязательство».

Председатель английской федерации горняков Лоутер заявил в своем выступлении в Лондоне: «Мы сознаем, что второй фронт возложит большую ответственность на нашу промышленность, но мы свои обязательства выполним полностью.

Резолюции с требованием немедленного открытия второго фронта в Европе вынесли лондонский окружной комитет профсоюза механиков, лондонский окружной комитет профсоюза рабочих электропромышленности, эссекский окружной комитет профсоюза железнодорожников, лондонский совет профсоюза служащих и целый ряд других профсоюзных организаций.

«Второй фронт в Европе крайне необходим»

Заявление Ломбардо Толедано

НЬЮ-ЙОРК, 11 августа. (ТАСС). Председатель конфедерации рабочих Латинской Америки Ломбардо Толедано выступил в Мексико на митинге членов профсоюзов с речью, в которой подчеркнул необходимость немедленного создания второго фронта в Европе.

«Второй фронт в Европе крайне необходим, — заявил Толедано, — так как он вынудит противника разделить свои силы, что приведет к его поражению, возможно, в текущем году. Но если второй фронт не будет открыт, то это даст немцам возможность сконцентрировать все свои силы на одном фронте, вследствие чего для народов всего мира создастся самая серьезная ситуация». Толедано указал на то, что дальше откладывать открытие второго фронта опасно, ибо это приведет к затяжке войны и к необходимости еще больших жертв, в том числе со стороны мексиканского народа.

Обращение Рузвельта к американскому народу

НЬЮ-ЙОРК, 11 августа. (ТАСС). Правительство США учредило специальный орден для награждения промышленных предприятий и рабочих за выдающиеся достижения в области производства военных материалов. В связи с этим президент США Рузвельт выступил с обращением по радио к американскому народу, которое транслировалось всеми радиостанциями США.

«С точки зрения того, что мы должны сделать для нанесения поражения нашим врагам, — заявил Рузвельт, — мы сделали лишь первые шаги». Рузвельт указал, что Соединенные Штаты уже достигли значительного успеха в области производства военных материалов, но, чтобы обеспечить полную победу над державами оси, необходимо значительно увеличить их производство. Рузвельт выразил уверенность в победе объединенных наций.

В тот же день выступил по радио с призывом еще более увеличить производство военных материалов ряд виднейших политических и общественных деятелей США.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 10 августа на всех участках фронта продолжалась обычная активность патрулей. Днем 10 августа ничего существенного не произошло. Английская авиация вела активные действия над районом боев.

К. Р. Мышков

При исполнении служебных обязанностей безвременно погиб генерал-лейтенант артиллерии тов. **Мышков** Константин Романович.

Оборвалась жизнь талантливого командира Красной Армии, энергичного руководителя и организатора, отдавшего все свои силы строительству советской артиллерии.

Тов. Мышков родился в 1893 г. в крестьянской семье в Белоруссии. В самом начале войны 1914—1918 гг. он был

призван в лейб-гвардии Кексгольмский полк, в котором прослужил до Октябрьской революции. С первых дней революции тов. Мышков — в рядах Красной гвардии в Петрограде, с февраля 1918 г. — в Красной Армии. В декабре этого же года К. Р. Мышков поступает на артиллерийские курсы. Он участвует в обороне Петрограда от банд Юденича, в подавлении Кронштадтского мятежа, командуя глубинной батареей.

Все последующие годы К. Р. Мышков продолжает совершенствоваться как командир артиллерии и последовательно занимает ряд ответственных командных должностей в артиллерийских частях и соединениях. Культурный, знающий командир, большевик с 1918 г., беззаветно преданный партии Ленина—Сталина, он в последнее время находился на большой ответственной работе.

В дни отечественной войны с немецкими захватчиками тов. Мышков много сделал для укрепления боевой мощи артиллерии Красной Армии.

Беспощадный к врагам советского народа, верный сын родины, неутомимый организатор, он был примером и образцом для своих подчиненных. В марте нынешнего года К. Р. Мышков за образцовое выполнение заданий Командования был награжден орденом Ленина, ранее он был награжден орденами — Красной Звезды и Красного Знамени.

Смерть К. Р. Мышкова — тяжелая утрата для артиллеристов Красной Армии.

Воронов, Хрулев, Щаденко, Василевский, Румянцев, Федоренко, Громадин, Аборенков, Яковлев, Журавлев, Ванников, Устинов, Паршин, Новиков, Хохлов, Соколов, Волкотрубенко, Шимонаев, Боков, Соловьев, Вандышев, Сорокин, Носков, Цыбин, Фролов, Гудков, Таранов, Липец, Прочко, Хруничев, Гамов.

Положение в Индии

НЬЮ-ЙОРК, 11 августа. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что в Бомбее, Дели и некоторых других городах Индии действия полиции были поддержаны регулярными войсками. В Дели произошло несколько демонстраций, наиболее крупная из которых имела место утром 10 августа. В Бомбее также произошла демонстрация, во время которой было убито 12 человек и свыше 60 ранено. После этого события на предприятиях Бомбея началась стачка.

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). По сообщениям корреспондентов агентства Рейтер из Индии, в Карачи все рынки закрыты.

В Мадрасе арестовано большое число деятелей Конгресса.

В северной части Бомбея были обстреляны полицейские посты, перерезаны телеграфные провода, разбиты уличные фонари и почтовые ящики. В Бомбее и в Аллахабаде населению запрещено появляться на улицах после наступления темноты. Правительство бомбейской провинции опубликовало коммюнике, в котором сообщается, что за 4 часов вечера 10 августа полиция и войска десять раз пускали в ход огнестрельное оружие против мятежников.

Во многих провинциях Индии организации Конгресса объявлены незаконными.

ОБРАЩЕНИЕ ДЖИННЫ

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что председатель Индийской мусульманской лиги Джинна обратился к мусульманам с призывом воздерживаться от какого-либо участия в кампании гражданского неповиновения. Исполком мусульманской лиги 16 августа вынесет решение по этому вопросу.

ПОЗИЦИЯ ХИНДУ МАХАСАБХА

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Председатель Хинду Махасабха (организация индусских националистов) Саваркар обратился с призывом ко всем индусам не оказывать никакой поддержки кампании гражданского неповиновения. Он просил их в то же время не предпринимать никаких враждебных действий по отношению к конгрессистам до решения исполнительного комитета Хинду Махасабха, которое должно быть вынесено 29 августа. Саваркар в то же время предупредил правительство, что единственным эффективным путем для преодоления создавшегося положения является ясная декларация английского парламента, гарантирующая Индии положение вполне свободного и равного партнера в составе Британской империи.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СРАЖЕНИЕ У СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ

МЕЛЬБУРН, 11 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что операции в районе Соломоновых островов продолжаются и принимают все более широкий характер. В районе Кокода (Новая Гвинея) войска союзников перешли в наступление против японских войск.

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Кинг сообщил на пресс-конференции в морском министерстве США, что в течение трех дней американские военно-морские и другие силы ведут у Соломоновых островов наступательные операции, имеющие целью занятие островов в секторе Тулаги. Эти операции происходят под непосредственным командованием вице-адмирала Гормлея и под общим руководством адмирала Нимица. В них участвует часть вооруженных сил, подчиненных генералу Макартуру. Целью операций является изгнание японцев из сектора Тулаги и использование этого сектора в интересах союзников. По словам Кинга, японцы намеревались использовать эти позиции в качестве базы для наступательных операций на подступах к линиям коммуникаций, связывающих США с Австралией и Новой Зеландией.

Кинг заявил, что была обеспечена внезапность операции и осуществлена намеченная высадка десантов. Противник контратаковал быстро и энергично. Ожесточенное сражение все еще продолжается. О его ходе полных сведений нет, однако, повидимому, флот США потерял по меньшей мере один крейсер, который потоплен, а еще двум крейсерам, двум эсминцам и одному транспорту причинены повреждения. Точно так же сведения об уроне, причиненном противнику, являются неполными. Однако известно, что уничтожено большое количество вражеских самолетов, а ряд надводных кораблей выведен из строя.

«Значение этой операции в секторе Тулаги, — сказал Кинг, — заключается в том, что это первый случай взятия нами инициативы в свои руки и перехода в наступление. Все предыдущие операции на Тихом океане, как бы успешны они ни были, носили по существу оборонительный характер. Следует помнить, что происходящая сейчас операция является одной из сложнейших и труднейших в войне. Нужно ожидать значительных потерь, характерных для любой наступательной операции».

НЬЮ-ЙОРК, 11 августа. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, командующий тихоокеанским флотом адмирал Нимиц заявил, что в операциях у Соломоновых островов применяются новые виды вооружения и вводятся в бой новые соединения. Об'ект нынешних наступательных операций — остров Тулаги обладает отличным портом, который японцы, несомненно, за время оккупации сильно расширили. Американские летчики, атаковавшие Тулаги 14 апреля, сознательно воздерживались от сильных разрушений, имея в виду использовать этот порт в будущем для США.

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Мельбурна, премьер-министр Австралии Кэртен заявил на пресс-конференции, что преимущества, которых добились силы союзников в сражении у Соломоновых островов до сего времени, значительно превышают понесенные потери.

«Хотя на стороне американских вооруженных сил было преимущество внезапности, — продолжал Кэртен, — однако противник оказал упорное сопротивление в то время, когда американские корабли приблизились настолько, чтобы начать высадку войск. Союзники удерживают занятую ими территорию, хотя противник производит энергичные контратаки».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

6 апреля 1941 года немецко-фашистская армия и войска гитлеровских вассалов совершили вероломное нападение на Югославию. Против небольшой армии Югославии было брошено: 32 пехотных, 14 моторизованных и 5 бронетанковых (2.000 танков) немецких дивизий, 2 пехотных, 3 моторизованных и 2 бронетанковых (800 танков) итальянских дивизий; 2 венгерских корпуса и в общей сложности свыше 1.500 самолетов. Германо-югославская война продолжалась недолго. 18 апреля в Белграде капитулянты, предатели своего народа — генералы Недич, Янкович и быв. министр иностранных дел Цинцар-Маркович капитулировали.

Вслед за этим в Югославии наступили черные дни оккупационного режима. В результате войны 15 млн. югославского народа потеряли свободу и независимость. Югославия была завоевана, но не покорена. Захваченных в плен югославских солдат и офицеров немцы погнали в концентрационные лагери Германии. Однако десятки тысяч солдат и офицеров, скрываясь от оккупантов, уходили в горы и леса, забирая с собой вооружение, боеприпасы и продовольствие. Их ряды пополнили рабочие, крестьяне, студенты и представители трудовой интеллигенции. Так родились партизанские отряды, ряды которых постепенно росли и крепли.

Более широкий размах партизанское движение в Югославии получило после вероломного нападения Германии на СССР и выступления по радио товарища Сталина 3 июля 1941 г. Руководство партизанским движением взяли на себя истинные патриоты, честные офицеры и генералы быв. югославской армии, а также руководители трудящихся масс. Они создали и возглавили верховный штаб партизанской армии Югославии.

Верховный штаб в свою очередь создал главные штабы партизан в провинциях: Черногории, Хорватии, Словении, Боснии, Герцеговины и Сербии. Руководители партизанской армии организовали прочную и надежную связь между штабами и отрядами, которая во многом препрешила успех борьбы против оккупантов.

Активные боевые действия партизан против оккупантов и войск Павелича и Недича начались еще осенью 1941 года. В период с ноября 1941 г. по апрель 1942 г. югославские партизаны вели ожесточенные бои с противником в Сербии, Черногории, Боснии, Герцеговине, Хорватии и частично в Словении и Воеводине. В результате многочисленных боев с противником, по далеко не полным данным, за этот период партизаны истребили более 6.000 солдат и офицеров противника и взяли в плен 1.500 человек, а также захватили богатые трофеи.

Черногорские партизаны более 4 месяцев держали в окружении в районе г. Плевле итальянскую альпийскую дивизию. В неоднократных боях итальянцы теряли сотни убитыми и ранеными. В апреле этого года итальянцы предприняли несколько попыток вырваться из окружения и соединиться со своими частями. Однако каждый раз терпели неудачу и несли потери.

К весне этого года партизанская армия Югославии составляла уже грозную силу. В ее состав входило до 200 тысяч бойцов. Больших успехов добились партизаны в весеннем наступлении, которое было начато по приказу командования партизанской армии. Перед каждым отрядом была поставлена основная задача: уничтожение живой силы врага и захват возможно большего количества вооружения и боеприпасов.

6 мая с. г. части 1-й и 2-й пролетарских ударных бригад в районе Чайниче, Горажде атаковали укрепленный пункт, занятый частями итальянской альпийской дивизии «Пустерия». Стремительным ударом партизаны прорвали линию обороны противника и в ходе боя истребили много итальянских солдат и офицеров. В этом бою партизаны понесли потери всего лишь 8 человек ранеными.

К маю партизанская армия занимала значительную территорию Черногории и Герцеговины с внешней границей по линии: Мостар, Сараево, Чайниче, Биелополье, Дьяковица и далее вдоль старой границы с Албанией до побережья Адриатического моря. Под контролем партизан находились большая часть Боснии значительная территория Хорватии и часть Словении и Сербии. К этому же времени относится начало действий партизан в районе столицы Хорватии — Загреба и на югославо-венгерской границе.

С наступлением лета партизанская армия еще более усилила борьбу с врагом. Оккупанты вкупе с хорватскими усташами и бандами Недича предприняли общее наступление с целью уничтожения партизан. Несмотря на то, что партизаны не имели достаточного количества вооружения, боеприпасов и транспортных средств, они оказали во много раз превосходящим силам врага упорное сопротивление. Главные силы партизанской армии отступили в сторону Западной Хорватии и Восточной Боснии, в тылу же противника продолжали действовать отдельные партизанские отряды.

В первой половине июня особенно ожесточенные бои с итальянскими войсками и бандами четников развернулись на фронте от Колашина (Черногория) до Невесинье (Герцеговина). В многочисленных боях с партизанами только на этом участке фронта за несколько дней противник потерял 700 человек убитыми и свыше 2.100 ранеными.

Отступившие в Герцеговину партизанские части, в том числе пять ударных бригад, в середине июня снова вступили в бой с итальянцами и бандами четников. Только в четырехдневных боях в районе Гацко итальянцы и четники потеряли убитыми более 200 человек. Здесь итальянцы широко использовали авиацию и артиллерию, непрерывно бомбардируя и обстреливая позиции войск партизанской армии. В Боснии в течение всего месяца партизанские части вели упорные бои с противником на горе Романия (близ Сараево), на горе Озрен в районе Завидовича.

В июле месяце активные действия партизан охватили почти всю территорию Югославии, отвлекая на себя большие силы немецких, итальянских, венгерских, болгарских войск. В течение месяца партизаны освободили от оккупантов огромную территорию и заняли ряд важных пунктов, в том числе города: Коньиц, Острожац, Любушки, Вргорац, Прозор, Крешево (близ Фойницы), Гламоч, Горни Вакуф, Зло Село, Шуйца, Томислав Град, Дрвар Град, Ключ, Приедор, Босански Петровац, Босанска Крупа, Добрлин, Криви Пут, Потбил (близ Сень), Брод (Словения), Жуженберг, Тржич и другие.

В наступательных операциях в конце июля партизаны применили свою авиацию. Партизанские летчики с большим успехом бомбили колонны оккупантов, истребляя живую силу врага и его технику. Только по частичным данным, в июле в многочисленных боях с партизанами противник потерял более 6.550 убитыми, 9.000 ранеными, 7.000 пленными. Партизаны захватили 30 орудий, 140 легких и 45 станковых пулеметов, 45 минометов, 20 автомашин, до 5.000 винтовок, несколько сот автоматов, 225 тысяч патронов и несколько складов с боеприпасами.

За это же время партизаны уничтожили 2 бронепоезда, 60 автомашин, до 150 вагонов, до 50 паровозов, более 10 танков, несколько складов с военными материалами, разобрали до 50 км. ж.-д. пути, взорвали несколько мостов и др.

Стремясь вернуть потерянную территорию, оккупанты ввели в бой большие силы. В Словении против партизан брошено до пяти итальянских дивизий, несколько немецких частей, крупные силы артиллерии и авиация.

В Южной Далмации против партизан действуют 50.000 итальянских солдат. Не добившись успеха на суше, итальянцы предприняли действия с моря, используя свой военно-морской флот. Тяжелая корабельная артиллерия неоднократно обстреливала Далматинское побережье и острова Адриатического моря.

Противник подвергал варварским бомбардировкам города и села, сжигал целые населенные пункты, жестоко расправлялся с мирным населением, арестовывал сотни заложников, пытаясь заглушить освободительную войну югославского народа. Итальянская авиация полностью разрушила города Прозор, Горни Вакуф, Ключ и много сел и деревень. Усилия фашистов, однако, оказались безуспешными. Зверства и истязания населения привели к тому, что сотни сербов, черногорцев, словен и хорватов покинули свои дома и ушли в ряды партизан, чтобы отомстить за поругание своей родины.

В районах Полхов Градец, Насова, Дивьяке, Кочевие, Стична, Любляна, Трбовле, Вранье, Камник, Загорие, а позднее даже на итальянской территории в районах Фиуме, Трнест, партизаны вели упорные бои, в результате которых они в настоящее время контролируют до половины территории Словении. Словенские партизаны, а по примеру их и ставшие в ряды народных мстителей итальянцы полуострова Истрия, держат под непрерывными ударами ж.-д. линию Трнест—Любляна, отрезав по существу оккупантов от Италии.

Упорные бои с итальянцами продолжаются на территории всей Далмации и на ряде островов Адриатического моря. В районе Синь партизаны разрушили шахты со всеми машинами и оборудованием. В городе Книн один партизанский отряд напал на итальянскую колонну артиллерии и, захватив 4 гаубицы, повернул их против врага. Кроме того отряд захватил богатые трофеи и пленных.

Более года югославские патриоты ведут неустанную самоотверженную борьбу против озверелых орд германского и итальянского фашизма. Партизанское движение принимает все более характер всенародного движения. Бои, нередко перехолящие по своему размаху в сражения, продолжаются с неослабевающей силой.

Воодушевленные героической борьбой Красной Армии и советских партизан, югославские патриоты готовятся к решающим битвам.

В. ПЕТРОВ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1197. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.